

А.С. КИСЕЛЕВ

Н.И. ПИРОГОВ НА УКРАИНЕ**Очерк 1. – Попечитель Одесского и Киевского учебных округов**

Н.И. Пирогов

После ухода из Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии Николай Иванович Пирогов, чей моральный авторитет после Крымской войны стал непреерекаем, был призван привнести свой богатый педагогический опыт в воспитание молодого поколения возрождающейся России после многолетнего николаевского правления. Он стал последовательно занимать посты попечителя Одесского и Киевского учебных округов. Последние годы жизни Н.И. Пирогов провел в своей усадьбе Вишня, в пригороде Винницы, где основным его занятием было не земледелие, а лечебная помощь населению. К великому хирургу шли больные не только Подольской губернии, в которую тогда входила Винница, но и из отдаленных городов и местностей Российской империи и, конечно, из всего ее юго-западного края, большая часть которого ныне составляет современную Украину.

После возвращения из Крымской войны у Николая Ивановича Пирогова окрепла давно занимавшая его мысль – оставить работу в Медико-хирургической академии и в большой хирургии и принять непосредственное участие в воспитании нового поколения молодой России. По мнению великого хирурга, это позволит изменить к лучшему российское общество, повысит уровень образования в стране и, как следствие, поднимет уровень русской науки, в том числе и медицины. Этому, несомненно, способствовало наступление либерализации общества при Александре II, пришедшей на смену николаевской эпохе, заморозившей Россию на три десятилетия. Сочинения Н.И. Пирогова по педагогике и, прежде всего, его знаменитая работа «Вопросы жизни» были высоко оценены видными представителями либеральной интеллигенции. Известный педагог того времени В.Я. Стоюнин оценил этот труд Е.И. Пирогова как «один из первых смелых голосов

после вынужденного молчания». После поражения в Крымской войне он вводил в сознание русских людей «горькие истины», с которыми нельзя было не согласиться. «Оказалось, что знаменитый хирург не только рассекал человеческие тела и анализировал их, но точно так же анализировал и целое человеческое общество – и тело, и душу его – и нашел там застарелые болезни, которые нужно лечить радикальными средствами» [5].

В николаевское время очень чувствовалось это «долгое вынужденное молчание» России, народы которой, по остроумному и язвительно-замечанию поэта-демократа Т.Г. Шевченко, сделанному в великой поэме «Кавказ», молчат оттого, что «благоденствуют» («Од молдованина до фінна на всіх языках все мовчить, бо благоденствує»). Это безмолвное «благоденствие» народа всегда заканчивается катастрофой. В России того времени оно закончилось поражением в Крымской войне...

В августе 1856 г. министр народного образования А.С. Норов, с согласия Александра II, предложил Н.И. Пирогову возглавить Одесский учебный округ. Николай Иванович принял предложение министра «под условие», как он сам об этом писал, «чтобы программа» его действий была принята министерством народного просвещения», на что «дано было полное согласие».

В лице Н.И. Пирогова страна впервые увидела подлинно культурного, высокообразованного и гуманного руководителя учебных заведений. Должность попечителя Одесского учебного округа захватила Н.И. Пирогова, и он с жадной охотой окунулся в новую работу.

Спустя 3 мес., ознакомившись с состоянием образования в учебном округе, в январе 1857 г. Н.И. Пирогов пишет обширную докладную записку министру народного образования – «О ходе просвещения в Новороссийском крае и о вопиющей необходимости преобразования учебных заведений». В ней он излагает основные причины неудовлетворительной организации образования в округе. Н.И. Пирогов обращает внимание министра на плохое состояние учебного оборудования, на формализм при оценке знаний учащихся.

Эта записка знаменательна и в том отношении, что в ней Н.И. Пирогов поднимает вопрос о реорганизации главного центра образования в Одессе – Ришельевского лицея в университет. Лицей получил свое название от имени знаменитого генерал-губернатора Одессы и Новороссийского края периода царствования Александра I – герцога (дюка) Арманда-Эммануила де Ришелье, памятник которого, несмотря на все катаклизмы XX века, сохранился до наших дней. Он и теперь, как и раньше, смотрит вдаль в сторону моря у знаменитой Потемкинской лестницы и является одной из главных достопримечательностей Одессы.

Ришельевский лицей, хотя и приравнивался к высшей школе, по существу давал среднее образование. Н.И. Пирогов считал необходимым реорганизовать его в университет, который был абсолютно необходим для развития культуры такой огромной области, каким являлся Новороссийский край. В обязательном порядке Николай Иванович считал необходимыми открыть при университете медицинский факультет.

Рассматривая учреждение университета с государственных позиций, он справедливо полагал, что это позволило бы не только повысить культурный уровень юга России, в который входила Малороссия, нынешняя Украина, но и привлекло бы в университет молодежь православных наций – болгар, сербов, греков и дру-

гих, являющихся подданными Турции и задунайских княжеств.

Николай Иванович, будучи практичным человеком, предлагал реальные пути финансирования этого замысла, которые были основаны на сборе налога в пользу лицея (университета) с вывозимого из Одессы хлеба. Необходимо было волевое решение властей. Оно было принято, и лицей был преобразован в Новороссийский университет в 1865 г., но, к сожалению, уже после ухода Н.И. Пирогова с поста попечителя Одесского округа. Однако в преобразовании лицея в университет в значительной степени сыграли роль мнение и записки Николая Ивановича, направляемые им регулярно и настойчиво в Петербург.

Будучи сторонником всеобщего образования, Н.И. Пирогов поднимает вопрос о расширении приема в привилегированные учебные заведения округа, что способствовало разрушению сословных рамок школьной системы образования. Он настаивает на том, чтобы педагогические советы собирались, по крайней мере, один раз в месяц для обсуждения и проверки различных педагогических методов и приемов образования, которым должны следовать учителя. Он публикует выдержки из протоколов этих заседаний в газете «Одесский вестник».

Н.И. Пирогов добился согласия генерал-губернатора графа А.Г. Строганова выступать студентам лицея на городской концертной эстраде с театральными постановками. Одной из них была комедия Н.И. Гоголя «Игроки», другая – Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского». Получив разрешение от товарища (заместителя) министра народного образования князя П.А. Вяземского, Николай Иванович в 1857 г. организовал при Ришельевском лицее и публичные лекции по педагогике.

Деятельность Н.И. Пирогова в качестве попечителя Одесского учебного округа привлекла к себе внимание и получила высокую оценку министра народного образования Норова. В своих годовых всеподданнейших отчетах министр излагает мероприятия Н.И. Пирогова, в том числе заботу об обеспечении наглядности преподавания, о развитии мышления учащихся, введение литературных бесед и внеклассного чтения, регулярного обсуждения циркуляров на педагогических советах. Он также отмечал, что в других округах не видно такой реформаторской деятельности, как в Одесском.

Военная муштра, введенная в гимназиях во время царствования Николая I, вызвала возмущение Н.И. Пирогова. В ноябре 1857 г. он обращается в министерство народного образования с письмом «О замене маршировки пре-

подаванием гимнастики» и получает согласие министра.

Впервые Николай Иванович выступил и против наказания школьников розгами, которое было широко распространено во всех гимназиях. Особенно дурной репутацией пользовалась Херсонская гимназия. Там наказания учеников были особенно жестокими и регулярными: оставление без обеда, холодный карцер и, конечно, розги, что проводилось в присутствии других гимназистов.

Н.И. Пирогов осудил такую практику этой гимназии, что вызвало со стороны ее директора возмущение по поводу замечаний, сделанных попечителем. Тогда Николай Иванович решил вынести свое мнение на суд общественности, опубликовав в газете «Одесский вестник» в апреле 1858 г. статью «Нужно ли сечь детей и сечь в присутствии других детей?». В ней он доказывал, что розги есть грубый акт и насильственный инструмент для возбуждения стыда, а само их применение содержит в себе элемент глубочайшей безнравственности. Статья вызвала большой резонанс в кругах интеллигенции. Действия Херсонской и других гимназий, подобных ей, были осуждены и признаны безнравственными и недопустимыми. Статью горячо поддержал известный литературный критик, публицист и либеральный демократ Н.А. Добролюбов, автор нашумевших статей «Темное царство», «Луч света в темном царстве».

Пользуясь правами цензора местных изданий, Н.И. Пирогов, с согласия генерал-губернатора графа А.Г. Строганова, передает редактирование «Одесского вестника» в руки либеральных профессоров лицея. В специальном распоряжении по этому поводу он подчеркивал необходимость считаться с пестрым национальным составом населения Новороссийского края. «Вспомните, – писал он, – что «Одесский вестник» может попасть в руки и великоруса, и малороссиянина, и молдавана, и грека, и еврея».

Однако новое независимое направление газеты в руках либерально настроенных профессоров лицея, идейно руководимых Е.И. Пироговым, вызвало резкое возражение местных дворянских кругов, не согласных с позицией газеты, поднимающей обсуждение давно назревшего в России крестьянского вопроса.

Николая Ивановича обвинили в свободомыслеи и подрыве авторитета местных властей. Генерал-губернатор А.Г. Строганов и предводитель дворянства жаловались в Петербург на то, что Н.И. Пирогов своими идеями развращает интеллигенцию и гласно пропагандирует опасное вольнодумство, насаживает новые, придуманные им реформы, которые грозят разрушить

устоявшиеся в России воспитательные традиции. Николай Иванович должен был писать новому министру народного просвещения Е.П. Ковалевскому, который сменил А.С. Норова, объяснение по поводу изменения направления «Одесского вестника». Новый министр принял меры и сохранил Н.И. Пирогова в своем министерстве, и 18 июня 1858 г. последовал указ о назначении Николая Ивановича попечителем Киевского учебного округа.

За время работы в Одессе попечителем учебного округа Н.И. Пирогов приобрел огромную популярность среди интеллигенции. Поэтому проводы его при переводе в Киев вылились в своеобразную демонстрацию глубокого уважения со стороны представителей различных национальностей Одессы. По случаю отъезда Николая Ивановича из Одессы было произведено несколько банкетов, где выступавшие благодарили его за труды в области просвещения и распространения культуры в Новороссийском крае. В знак признательности ему были преподнесены священные книги, евреи подарили «Талмуд Тора», а татары – «Коран».

В должность попечителя Киевского учебного округа Н.И. Пирогов вступил в сентябре 1858 г. Постановка преподавания в Киевских гимназиях и других учебных заведениях этого округа мало чем отличалась от Одесского. Уже имея опыт руководства учебным округом, и заранее зная характерные дефекты образования в российских школах, Николай Иванович, не теряя времени, стал резко менять установившийся там уклад жизни учебных заведений.

Следуя своим убеждениям и опыту руководства Одесским учебным округом, он начал проводить на практике свои педагогические идеи и общественные взгляды, преобразовывал, как и в Одессе, деятельность педагогических советов гимназий и уездных училищ. Протоколы заседаний этих советов и отдельные мнения учителей высылались непосредственно попечителю. Николай Иванович внимательно прочитывал их и наиболее интересные из них публиковал в «Циркулярах по управлению Киевским учебным округом». В спорных случаях Н.И. Пирогов высказывал свое мнение или привлекал к участию в дискуссиях профессоров Киевского университета. Эти официальные документы попечителя округа, выпускавшиеся ежемесячно, стали популярными педагогическими изданиями, которые приобрели известность не только в Киевском округе, но и за его пределами.

Как попечитель Киевского учебного округа Н.И. Пирогов предпринимает ряд неотложных мер по улучшению преподавательского состава учебных заведений округа. Так он стал

привлекать профессоров университета к преподаванию в старших классах киевских гимназий и на выпускных экзаменах.

Нововведения Николая Ивановича, отражавшиеся в регулярно издаваемых «Циркулярах», стали улучшать уровень преподавания и общее состояние школьного дела в Киевском учебном округе и, конечно, привлекать внимание широких кругов педагогической общественности России.

На рубеже 50-60 годов студенческие волнения, вызванные полицейскими репрессиями, охватили большинство российских университетов – Петербургского, Московского, Харьковского, Казанского. Однако в Киевском университете при попечительстве Пирогова студенты пользовались демократическими свободами. Для студентов были учреждены библиотека и лекторий, касса взаимопомощи, разрешены сходки студентов.

В Киеве, как и ранее в Одессе, Николай Иванович поднял вопрос о необходимости устранения телесных наказаний из школьной системы воспитания. В одном из своих циркуляров он приводит данные о их частоте в гимназиях Киевского учебного округа за 1858 г. Так, наказание розгами получали в Киевской 2-й гимназии из 625 учеников – 43; в Житомирской из 600 – 290; в Полтавской из 399 – 39; в Нежинской (где в свое время учился Н.В. Яновский-Гоголь) из 260 – 20; в Ровенской (там учился В.Г. Королеко) из 300 – 6, а в Киевской 1-й гимназии из 215 – всего 3.

Н.И. Пирогов ставит вопрос перед учительским сообществом: «Неужели нравственное развитие в Киевской 2-й гимназии, например, и в Житомирской гимназии так различно, чтобы этим одним можно было объяснить, почему в одной из них, почти при одинаковом числе учащихся (600–625), высечены были в прошлом году только 43, а в другой – почти 300 учеников!» [4].

Николай Иванович организывает специальный комитет. Были запрошены мнения директоров гимназий Киевского учебного округа, которые оказались противоречивыми. Н.И. Пирогов, видя, что большинство высказывается за сохранение телесных наказаний, был вынужден написать циркуляр, в котором ограничивает, а не отменяет телесные наказания.

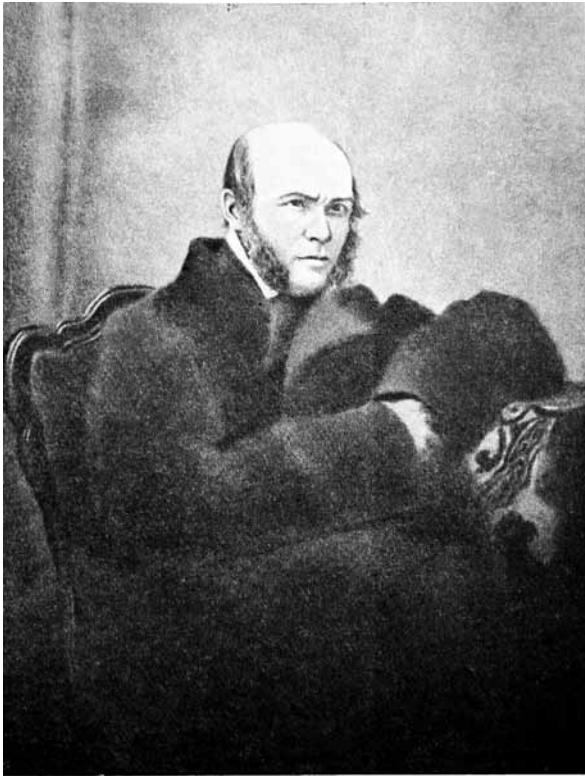
Таким образом, Н.И. Пирогов не смог полностью отменить телесные наказания в Киевском учебном округе. Если бы это отступление от ранее провозглашенного принципа было сделано любым другим человеком, а не Николаем Ивановичем, на которого в России смотрели с большой надеждой, то этот факт не произвел бы

большого впечатления и, возможно, не был бы даже замечен. Но циркуляр был написан и подписан Н.И. Пироговым. Вот почему, вслед за его изданием в январской книжке «Современника» за 1860 г., появилась статья Н.А. Добролюбова под заглавием «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами» с острым эпиграфом: «Ты тоже, Брут...». В ней Н.А. Добролюбов, который еще недавно восхищался Н.И. Пироговым, выступавшим против физического наказания детей, и его статьей, опубликованной в «Одесском вестнике» – «Нужно ли сечь детей и сечь в присутствии других детей?», теперь обрушился с беспощадной критикой. Он критиковал не столько Н.И. Пирогова как ученого и педагога, сколько те условия России, которые вынудили его сделать уступку консервативному большинству.

Развернувшаяся вслед за этим полемика сторонников и противников телесных наказаний учеников показала, каким огромным моральным влиянием пользовался Н.И. Пирогов в российском обществе и как оно чутко прислушивалось к его мнению. Противники Н.А. Добролюбова обвиняли его в неуважении к личности выдающегося, кристально чистого и благородного по своим убеждениям человека. В одной из последующих статей по этому вопросу «От дождя да в воду» Н.А. Добролюбов, неоднократно подчеркивая выдающиеся качества личности Н.И. Пирогова, объяснял, что стрелы его критики направлены не против Николая Ивановича, а против той российской среды, перед которой не могут устоять даже такие светлые личности, как Н.И. Пирогов.

Время, проведенное Н.И. Пироговым в Киеве, нашло свое отражение и в литературе. А.И. Куприн в повести «Чудесный доктор» описывает, как Н.И. Пирогов смог помочь безработному чиновнику Мерцалову и его семье, которые после болезни Мерцалова и потери работы оказались на краю катастрофы. Николай Иванович вошел в положение случайно встреченного несчастного человека, посетил его бедное жилище и многодетную семью, нашел ласковые слова для страдающих людей. Он осмотрел их больную дочь и выписал лекарство, а когда удалился в темноту коридора, то пришедший в себя отец семейства бросился за доктором, чтобы узнать имя сошедшего к нему благодетеля.

Эта история, описанная А.И. Куприным, невольно заставляет вспомнить случай из жизни, произошедший с самим Н.И. Пироговым и его семьей, когда он был еще малолетним Николенькой, а к его больному брату Аммосу приехал знаменитый московский профессор Е.О. Мухин. Тогда Ефрем Осипович не только смог счастливо вылечить старшего брата,

*М. П. П. и уважаю молодость, потому что помню свою. Н. Пирогов,
1861 г. 13 апреля. Киев.*

Портрет Н.И. Пирогова, подаренный киевским студентам, перед отъездом из Киева в 1861 г. Надпись на портрете: «Люблю и уважаю молодость, потому что помню свою. Н. Пирогов, 1861 г. 13 апреля. Киев».

но и зародить у Николая Ивановича желание стать врачом. Впоследствии Е.О. Мухин помог Н.И. Пирогову поступить в университет, а затем рекомендовал его в профессорский институт при Дерптском университете. Он также помогал и его семье, оказавшейся в бедственном положении после смерти отца.

Действительно, добрые поступки и примеры, упавшие на благодатную детскую душу, не пропадают зря. И как тут не вспомнить знаменитый призыв московского врача-гуманиста Ф.П. Гааза – «Спешите делать добро!».

Н.И. Пирогову принадлежит выдающаяся роль в организации первых воскресных школ в России, в создании которых он видел возможность привлечь и заинтересовать ремесленный и рабочий люд к учению. Идею создания воскресных школ выдвинули студенты Киевского университета, и Николай Иванович их горячо поддержал и принял деятельное участие в ее организации. Первая воскресная школа была

открыта в Киеве в октябре 1859 г. в одном из старинных районов города – на Подоле, недалеко от знаменитой Киево-Могилянской духовной академии, основанной в 1632 г. митрополитом П.С. Могилой. Это был видный деятель украинской православной церкви, который покровительствовал писателям, художникам и книгопечатанию. Его облик запечатлен среди других иерархов на памятнике «Тысячелетия России», установленном в Великом Новгороде в 1862 г. Из стен этой академии вышла целая плеяда святителей, ученых и государственных деятелей. Одним из них был известный церковный иерарх петровского времени – Феофан Прокопович, основавший в Петербурге Петропавловскую больницу, которая стала, со временем ведущим медицинским институтом в нашей стране. Подол – нижняя часть Киева, где раньше селилась малообеспеченная публика. К нему от расположенного значительно выше киевского городского центра и его красивейшего Андреевского собора, архитектурного шедевра Бартоломея Растрелли, ведет крутой и живописнейший Андреевский спуск – одна из известнейших достопримечательностей современного Киева.

Воскресная школа была открыта в помещении Киево-Подольского уездного («повітового») дворянского училища для неграмотных и малограмотных детей и подростков, которые не имели возможности посещать обычную школу из-за недостатка средств. Непосредственное руководство школы по учебной части было поручено профессору истории университета П.В. Павлову. Бесплатными учителями школы были студенты университета и ученики старших классов гимназии. Преподавание велось на русском и украинском языках. Тарас Шевченко написал и издал в Петербурге для воскресных школ «Букварь южнорусский» (СПб, 1861). В 1859–1862 гг. на Украине было открыто более 100 народных школ [1].

Считается, что воскресные школы впервые появились в Российской империи в Киеве. Действительно, именно с Киева началось широкое распространение воскресных школ по всей России. В 1862 г. их уже насчитывалось свыше 300 [2]. Однако первые воскресные школы для несовершеннолетних рабочих и детей появились в Москве еще в начале XIX века (фабрика Трехгорной мануфактуры Прохоровых, 1816; суконная фабрика Новикова, 1843) [3]. Но первые московские воскресные школы можно сравнить с первыми ласточками, которые еще не делают весну.

Н.И. Пирогов добился разрешения Киевского генерал-губернатора князя И.И. Васильчикова на сбор средств в пользу воскресных школ. Он старается успокоить губернатора по поводу

его опасений, связанных с появлением свободомыслия в воскресных школах. Но это не помогло, и в связи с тем, что эти школы становились центром пропаганды демократических идей, они были закрыты в 1862 г. Однако в 1864 г. деятельность воскресных школ снова разрешена официальными властями, но уже с большими ограничениями. Воскресные школы поддерживали и министры народного просвещения – Е.П. Ковалевский и, сменивший его, А.В. Головин.

Административно-педагогическая и просветительская деятельность Н.И. Пирогова проходила в условиях постоянной борьбы с местной губернской властью. Сохранились письма и документы, свидетельствующие о постоянном давлении генерал-губернатора И.И. Васильчикова на Н.И. Пирогова по вопросам организации тайного полицейского надзора за студентами, и категорический отказ Николая Ивановича от выполнения этого требования.

В результате в январе 1860 г. министерством принято постановление, по которому студенты должны были подчиняться общему надзору полиции и повиновению их университетскому начальству вне здания университета.

Несмотря на это постановление, Н.И. Пирогов продолжал занимать прежнюю позицию, не извещая ни полицию, ни генерал-губернатора о жизни студентов. Это вызывало неудовольствие не только губернатора, но и царя, получавшего из Киева соответствующие докладные, что, в конечном счете, и послужило одной из непосредственных причин увольнения Николая Ивановича. По этому поводу А.И. Герцен заметил: «Пирогов был слишком высок для роли шпиона и не мог оправдывать подлостей государственными соображениями» [6].

13 марта 1861 г. последовал указ об увольнении Н.И. Пирогова с должности попечителя Киевского учебного округа. Это была большая потеря для народного образования России.

Проводы Николая Ивановича после увольнения с поста попечителя Киевского учебного округа превратились во всероссийский триумф популярного ученого и педагога. Описанию этих проводов посвящались статьи в газетах и журналах.

Вечером, 15 апреля 1861 г. Н.И. Пирогов на лошадах выехал из Киева в свое имение Вишня, расположенное вблизи Винницы, тогда еще входившей в Подольскую губернию.

1. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. // Энциклопедия. – М., 1994. – Т. I. – С. 463.
2. Там же. – С. 463.
3. Пирогов Н.И. Избр. педагогические сочинения / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – С. 179.
4. Стоюнин В.М. Избр. педагогические сочинения. – М., 1954. – С. 273.
5. Цит. по Пирогову Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – С. 12.

Поступила в редакцию 11.03.11.

© А.С. Киселев, 2011